

Воины высокого уровня, вроде Цянь Е и этого капитана оборотней, хотя и не без труда, но уже могли присоединяться к битвам Воителей. Каждый видел в глазах своего соперника решимость – решимость убить своего оппонента как можно быстрее и помочь своему Воителю в сражении.

Человек и оборотень взревели и одновременно выпустили свою изначальную силу, они аналогичным образом устремились вперед по прямой.

С громким ревом Цянь Е и оборотень набросились друг на друга – в их обмене ударами не было ничего особенного, и обоих после столкновения отбросило назад.

Нахмурившись, Цянь Е повернулся проверить свое левое плечо. Подвергнувшись укусу этого оборотня-капитана, броня на его плече оказалась полностью деформированной. Под разбитой на куски броней можно было разглядеть неясное месиво из плоти и крови и практически оторванный огромный кусок мышцы.

Капитан оборотней тоже легко не отделался. Его рот был полон свежей крови, многие клыки оказались сломаны. К тому же на его груди появилась тонкая полоса крови, оставленная Сияющей Гранью. Когда оборотень-капитан увидел эту рану, в его глазах появилось недоумение. Тем не менее, неудержимое и глубокое чувство страха начало закрадываться к нему в сердце. Почему из-за такой маленькой раны он чувствовал себя так, словно вся его энергия постепенно просачивается из его тела, превращаясь в ничто?

Это ощущение... Такое знакомое...

Он внезапно вспомнил, что это за ощущение! Однажды, в ходе какого-то конфликта с племенем вампиров, он был ранен одним из знатных вампиров. Тогда это была рапира, тонкая как зубочистка, и рана, оставленная ею на его теле, сперва тоже казалась незначительной. Но немногим после эта несерьезная на первый взгляд резаная рана разрослась как вулкан, и она быстро превратилась в гигантское ранение, которое едва не убило его!

Вампиры любили играть в такие тайные игры! Это воспоминание привело оборотня в ярость. Он вновь зарычал и активировал свою темную изначальную силу. Однако в этот момент неясное чувство осушения энергии внезапно усилилось в сотню раз, словно произошло извержение вулкана. Свежая кровь хлынула из нитевидной раны капитана оборотней и выстрелила вдаль на несколько метров.

Подготовившийся Цянь Е тут же отпрыгнул в сторону, когда огромное тело капитана оборотней с шумом рухнуло на землю.

Парень повернулся, чтобы посмотреть на итоги битвы и случайно заметил привязанный к спине оборотня-капитана угольно-черный молот. Он тут же нагнулся и взвесил это оружие в руках. Молот был полностью выдержан в стиле оборотней. Тяжелый и грубоватый, но сетовать на его материал и изначальный массив причин не было.

Это было холодное изначальное оружие третьего уровня. Его мощь, конечно же, нельзя было сравнить с силой Сияющей Грани. Впрочем, он куда больше подходил для сражения с огромными, тяжело бронированными врагами – такими, как Брамс.

Цянь Е с относительной легкостью подобрал стокилограммовый военный молот и остался вполне доволен. С этим оружием в руках он повернулся и ринулся в сторону окрестностей городка.

Обе стороны уже полностью развернули свои силы. Экспедиционная армия не приложила

никаких особых усилий для того, чтобы удержать армию темных рас за пределами города. За две волны практически все темные воины оказались в городе Черного Ила.

Однако воины темных рас мгновенно обнаружили себя в двойном окружении. Солдаты экспедиционной армии находились буквально везде, ведь маленький город превратился в гигантскую военную крепость. Каждая стена была основательно укреплена, острые лезвия торчали из-под крыш домов, и из каждого дома в них могли начать стрелять обычными или даже изначальными пулями.

Многочисленные появляющиеся обломки на улицах города немало препятствовали перемещениям огромных арахнидов. Им приходилось тратить больше сил на разборки с камнями, чем с солдатами экспедиционной армии. Повсюду можно было увидеть их застрявшие тела, после чего огромное число солдат экспедиционной армии окружали и рьяно атаковали их.

Группа солдат в обычной офицерской форме без каких-либо воинских обозначений смешалась с силами экспедиционной армии. Все они были пятого ранга и выше – судя по их тактике совместных атак и позициям, можно было говорить о том, что они довольно опытни в уничтожении оборотней и арахнидов. Они смешивались с группами обычных солдат в три-пять человек и нацеливались на высокоранговых неприятелей четвертого ранга и выше. За несколько рывков им обычно удавалось прикончить одного сильного оборотня.

Эти люди были личной охраной Вэй Байняня. Хотя их было всего несколько десятков человек, они вносили действительно большой вклад в эту битву.

Цянь Е пролетел сквозь гущу сражения и устремился прямо туда, где сражались Брамс и Вэй Байнянь. Из-за взрывов изначальной энергии вся местность снаружи города превратилась одно сплошное открытое поле.

На этой территории, поглощенные ожесточенным боем, сражались Вэй Байнянь и Брамс. Время от времени между ними вспыхивал ослепительный белый свет.

Тело арахнида было поистине огромным, но его движения оказались довольно проворными. Его восемь лап представляли собой по-настоящему убийственное оружие. Даже небольшой порез, нанесенный ими на хрупкое тело обычного человека, ничем не отличался от раны, полученной острым мечом. Паук держал в руках новое изначальное оружие в правой руке и пятиметровую алебарду в левой.

Алебарда была основным оружием этого виконта. Он неустанно колол и рубил ею, охватывая площадь на десятки метров в ширину. На твердой земле проявились многочисленные колебания его изначальной энергии. Оружие арахнида время от времени громыало и повсюду, куда бы ни падал его снаряд, появлялась огромная дыра.

Ситуация складывалась крайне неприятная.

Большая часть тела Вэй Байняня была закрыта гигантским щитом. Казалось, он не атакует, а лишь пытается защититься. Воитель людей наматывал круги вокруг огромного тела Брамса, из-за чего половина атак последнего просто сотрясала воздух. Другая половина атак блокировалась гигантским щитом Вэй Байняня, который продолжал мерцать желтым светом.

Вэй Байнянь использовал Тысячу Гор по-другому, не так, как Вэй Потянь. Картину, изображающую непрерывный Хребет Тысячи Гор, вокруг тела Вэй Байняня постоянно видеть было нельзя. Желтое сияние появлялось только когда атаки Брамса должны были вот-вот

приземлиться, и после блокировки удара снова исчезало.

Жестокие непрекращающиеся атаки Брамса можно было сравнить с приливами. Однако Вэй Байнянь тоже не до конца перешел в оборону.

Цянь Е как раз добрался до этого поля боя и обнаружил, как Вэй Байнянь кружит вокруг фланга Брамса. Вэй Байнянь внезапно поднял свой тяжелый щит и рубанул его гранью размером с ладонь по лапе арахнида. Конечности виконта арахнидов, разумеется, были облачены в твердый, как алмаз, черный доспех.

Послышался звук столкновения металлов, когда Вэй Байнянь обрушился на этот доспех своим щитом. Под этой могущественной атакой Брамса оттолкнуло на несколько метров, впрочем, оболочка на одной из его конечностей, получив такой тяжелый удар, лишь слегка треснула.

Брамс контратаковал своим оружием, точно подгадав короткую паузу после атаки Вэй Байняня. Последний тоже среагировал быстро: после успешной атаки он уже занял позицию отступления – атака виконта арахнидов едва зацепила противника, несмотря на преимущество в виде короткой дистанции. Вэй Байнянь начал быстро переходить в оборону, но не успел завершить маневр и оказался поражен прежде, чем успел активировать свою Тысячу Гор на полную мощь. Его отшвырнуло на несколько метров назад, прежде чем он тяжело рухнул на землю и внезапно начал выплевывать брызги свежей крови.

Брамс разразился громким смехом и проигнорировал трещину на своей конечности. Гигантское паукообразное тело, словно летающая вершина горы, снова стремительно атаковало Вэй Байняня.

Две команды личной охраны, патрулирующие окрестности, бросились блокировать волну этой атаки, но виконт арахнидов уже давно заметил их перемещения и смёл их взмахом своей алебарды. Пред ужасающей силой Брамса бойцы седьмого или восьмого ранга оказались беспомощны.

Неожиданно Брамс почувствовал, что с его телом происходит что-то странное. Одна из его конечностей больше не могла пошевелиться – она словно застряла в грязи. Ускорявшийся на тот момент Брамс внезапно потерял равновесие и огромное тело арахнида скрутило в сторону. Он с удивлением и гневом глянул вниз и обнаружил, что одна из его конечностей оказалась зажата каким-то крошечным человечиком.

Этот боец не выглядел ни высоким, ни сильным, даже по человеческим меркам. В глазах Брамса этот человек едва достигал размера его основных блюд, что служило разительным контрастом с его огромной силой, передающейся через захваченную им конечность. Арахнид не только не мог ступить ни одного шага вперед, у него было такое ощущение, что его, наоборот, сейчас потащат назад.

Ошеломленного Брамса мгновенно охватил приступ ярости. Он поднял другую конечность и приготовился пробить дыру в теле этого надоедливой клопа ее острием.

Цянь Е мгновенно отступил, когда почувствовал рядом резкие порывы ветров надвигающейся атаки. Он наклонился и активировал силу в ногах, мгновенно исчезнув со своей начальной позиции и врезавшись в другую ногу арахнида.

С приглушенным глухим звуком острый, как лезвие, удар Брамса не попал по своей цели, и острая боль на другой конечности пронзила его. Мгновенно потеряв равновесие, огромное тело арахнида начало безумно шататься.

Цянь Е был уже готов к этому и тут же перепрыгнул на еще одну конечность арахнида. Оттолкнувшись от нее и воспользовавшись ею как трамплином, парень очень ловко подпрыгнул в воздух и извлек боевой молот из-за спины, со всего размаху беспощадно ударив переднюю конечность арахнида.

Послышался громкий треск: прочная оболочка лопнула и осыпалась. Похожая на черный столб конечность арахнида оказалась сломанной и медленно подогнулась.

Это не говорило о том, что Цянь Е сильнее Вэй Байняня. Просто так получилось, что он попал прямо в поврежденное щитом Вэй Байняня место. Объединенная мощь этих атак была не меньше силы Воителя. Паучья конечность, естественно, не могла этого выдержать и сломалась.

Брамс тут же впал в бешенство, он с невероятной яростью поднял свое изначальное оружие. Сила виконта арахнидов была поистине неистовой, поэтому изначальные пули, которые он выпускал, взрывались особенно яростно. Цянь Е находился настолько близко к торсу виконта, что тот сам бы пострадал от взрыва, если бы выстрел попал в цель. Но к этому времени разъяренный Брамс уже не мог думать о таких вещах.

Впрочем, когда он снова посмотрел вниз, мелкого людишку арахиду найти не удалось. Сломав конечность арахиду, Цянь Е не стал упорствовать и продолжать нападение. Он тотчас отбросил сломанный военный молот и убежал прочь. Брамс глянул налево и направо, но, когда ему наконец удалось обнаружить того противного человека, тот был уже в десятках метрах от него.

Рев Брамса становился все громче. Он медленно повернул свое изначальное оружие, в то время как свечение дула становилось всё ослепительнее. Виконта не беспокоила точность прицеливания, ведь с такой мощностью одной ударной волны от взрыва будет достаточно, чтобы сокрушить Цянь Е целиком, даже если он промахнется.

В это время прозвучал неожиданный выстрел – это был тембр Орлиного Когтя! Ослепительно белая изначальная пуля прорезала воздух и воткнулась прямо в затылок Брамса.

После того, как ослепляющий взрыв изначальной энергии поутих, некоторые части брони, включая большую часть шлема Брамса, подбросило в воздух. Виконт арахнидов, которому помешали в тот самый момент, когда он заряжал свое изначальное оружие, выглядел несколько потрясенным. Он воткнул свою алебарду в землю и начал оглядываться вокруг в поисках этого снайпера.

Цянь Е ухватился за эту возможность сбежать и спрятался за ближайшее укрытие, после чего исчез из поля зрения арахнида. Как он и ожидал, Орлиный Коготь не мог продемонстрировать всю свою мощь в сражении с противником уровня Воителя. Сегодняшняя темная армия была собрана из рас с высоким уровнем защиты, таких, как арахиды и оборотни – таким воинам сложно нанести фатальный удар при помощи изначального оружия четвертого уровня, разве что меткому стрелку удастся попасть в жизненно важные точки, такие как глаза, уши или сердце.

К этому времени Вэй Байнянь уже восстановился и тут же устремился к виконту арахнидов, пока тот все еще искал второго противника. Он обнаружил брешь и мгновенно всадил свой щит в паучий живот Брамса. Арахид издал продолжительное рычание от боли и вновь вернулся к сражению с Вэй Байнянем. Но на этот раз, из-за потери одной конечности, его подвижность стала куда хуже, что позволило Вэй Байняню гораздо проще ускользать от его ударов.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/392815>